

РОМАНОВ М. В.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминологии
уголовно-исполнительного права
(Национальный юридический
университет имени Ярослава Мудрого)

УДК 343.8 (477)

ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрены альтернативные отечественной системе исправительного и ресоциализационного воздействия на осужденных меры. В частности, автор условно разделяет такие меры на две группы: меры, свойственные странам Европы, и меры, которые используются в странах Азии. Среди первых рассмотрена так называемая динамическая безопасность. Среди мер стран Азии рассмотрены медитативные практики, в частности медитация Випассана.

Ключевые слова: коррекционное воздействие, динамическая безопасность, взаимодействие с осужденным, медитация, курс Випассаны в учреждениях исполнения наказаний.

У статті розглянуто альтернативні вітчизняній системі виправного і ресоціалізаційного впливу на засуджених заходи. Зокрема, автор умовно поділяє такі заходи на дві групи: заходи, притаманні країнам Європи, та заходи, які використовуються в країнах Азії. Серед перших розглянуто так звану динамічну безпеку. Серед заходів країн Азії розглянуті медитативні практики, зокрема медитация Випассана.

Ключові слова: корегувальний вплив, динамічна безпека, взаємодія із засудженим, медитация, курс Випассани в установах виконання покарань.

The article considers alternative measures of correctional and resocialization of the convicted measures to the domestic system. In particular, the author conditionally divides such measures into two groups: the measures that are typical for the countries of Europe and the measures that are used in the countries of Asia. Among the first, so-called dynamic security is considered. Among the measures of Asian countries, meditative practices, in particular Vipassana meditation, are considered.

Key words: correctional impact, dynamic security, interaction with the convict, meditation, the Vipassana course in penal institutions.

Вступление. Сегодня практика исполнения уголовных наказаний свидетельствует о том, что эта деятельность фактически не имеет цели и арсенала надежных и работающих средств воздействия на осужденных – таких средств, которые были бы оправданы, эффективны и понятны. Действующее законодательство среди средств исправления и ресоциализации называет бессодержательные и идеологизированные мероприятия, которые появились в законодательстве еще в советские времена и с тех пор перекочевывают из акта в акт, без критического переосмысления, практического оправдания и оптимизации. Вопросы целей и задач, стоящих перед уголовно-исполнительной деятельностью, неоднократно рассматривались учеными-пенитенциаристами. Среди них можно назвать таких: К.А. Автухов,

И.Г. Богатирьев, Т.А. Денисова, А.Г. Колб, А.В. Лосодед, А.Ф. Степанюк, И.С. Яковец. Однако можно смело утверждать, что возможность использования в уголовно-исполнительной деятельности и работе с осужденными телесных практик никогда не была предметом рассмотрения в отечественной научной литературе.

Постановка задачи. В этой статье рассмотрены практики, которые на сегодняшний день могут помочь изменить положение, переориентировать деятельность по исполнению уголовных наказаний на качественно новые отношения, целью которых станет повседневная заинтересованная работа с осужденным, вовлекающая его в новый ритм жизнедеятельности и помогающая ему взглянуть на собственную жизнь иначе.

Результаты исследования. Этическая и научная мысль сегодня уже не приемлет исключительно карательного воздействия на осужденного и попыток его исправления с помощью принудительного авторитарного воздействия, подавляющего волю и индивидуальные проявления человека. Практика, исторический опыт и изменения в коллективном мышлении свидетельствуют, что исполнение наказаний, во-первых, имеет значительно большую важность и актуальность для общества в целом, чем это принято предполагать; во-вторых, деятельность по исполнению наказаний может давать положительный эффект; в-третьих, успешное исполнение наказаний приводит к восстановлению общественных отношений и их ценности и дает огромный позитивный импульс развитию общества.

Сегодня в деле исполнения наказаний существует и применяется ряд практик, которые демонстрируют свою эффективность, но по тем или иным причинам не получили распространения, признания и широкого использования. Все эти практики можно условно поделить на две группы по географическому признаку, который в этом случае играет типологическую роль. Одна группа – это практики, применяемые в европейских странах, вторая – практики, применяемые в странах Азии.

Что касается практик исполнения наказания в европейских странах, то в них есть много общего, и все они объединены понятием «динамическая безопасность». Объем этого понятия вмещает в себя все виды деятельности, целью которых является создание и поддержание доверительных отношений с осужденным, направленных на изменение его поведенческой линии и психологических и морально-этических установок. В работе, посвященной динамической безопасности, И.С. Яковец так определяет эту категорию: способ организации процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, который базируется на развитии положительных отношений с осужденными, их занятости, установлении доверительных отношений с ними и эффективной коммуникации, которая приводит к осведомленности персонала о процессах, которые протекают в месте содержания осужденных [1, с. 182]. Но такое содержание в указанное понятие вкладывают далеко не все исследователи. Четкости в этом вопросе научная и публицистическая общественность не демонстрирует. Само понятие «динамической безопасности» наполнено скорее отрицательным содержанием. Изучая источники, нам проще сказать о том, чем эта безопасность не является. В частности, основным антагонистом этого «вида» безопасности является т. н. статическая безопасность, то есть та безопасность, которая создает материально-технические предпосылки для поддержания правопорядка. Это камеры видеонаблюдения, посты, осветительные приборы, заборы, ограды, режим отпирания/запирания дверей, распорядок дня, осмотры, переклички и т. п. Этот набор обеспечительных средств присутствует в любом учреждении исполнения наказания, и в европейских странах вообще не рассматривается как инструмент работы с осужденным. И это понятно. Ведь придавать способность исправительного воздействия надежности замков – это все равно, что делать выводы о гостеприимстве хозяев исходя из того, какой замок висит у них на входных дверях. Однако отечественная наука и практика, несмотря на проникновение идеи динамической безопасности в уголовно-исполнительную деятельность, демонстрирует значительную инерцию в восприятии идей, лежащих в основе этого вида деятельности. При изучении источников [2] и практики исполнения уголовных наказаний складывается впечатление, что основной задачей исполнения наказания, в конечном итоге, является

обеспечение правопорядка в учреждении исполнения наказания и создание условий, в которых не совершаются правонарушения. Причем неважно, какое при этом состояние осужденного. Увы, обвинять в этом авторов программ или нормативных актов совершенно бессмысленно, поскольку они являются наследниками порочной советской системы, в которой эти цели действительно были основными. Ведь при восприятии осужденного как бесплатной рабочей силы, лишенной всяких прав, ничего больше и не требовалось, кроме как обеспечения правопорядка в течение срока отбывания наказания. Именно этого требовал бесперебойный трудовой процесс. Соответственно, это и рассматривалось, и устанавливалось как конечная цель, и обуславливало выбор средств воздействия на осужденного.

Возвращаясь к вопросу динамической безопасности, необходимо указать, что каждая страна наполняет этот вид деятельности доступным ей содержанием. Например, Пер Вестберг, директор отдела безопасности шведской пенитенциарной службы, объясняет, что в работе с осужденными во многом речь идет о сборе информации об этих людях. Он говорит: «Мы смотрим на их уголовное прошлое, на их приговоры, за что они были судимы. Обмениваемся информацией с другими госструктурами. Речь идет о выявлении степени радикализации с тех пор, как они попали к нам. Для нас это – центральный вопрос безопасности. Ну и другое: это те воспитательные программы, которые мы проводим, с тем, чтобы люди порвали с уголовным миром и преступным стилем жизни». Ключевым элементом в работе с клиентами (именно так называют заключенных в тюрьмах Швеции) является, по словам Пера Вестберга, очень тесный контакт с ними персонала. «Мы можем видеть изменения, происходящие в поведении человека, как он себя ведет, как разговаривает. Это система называется «динамическая безопасность» и как раз и подразумевает очень тесную работу с клиентами. Персонал в отделениях каждый день разговаривает с клиентами, дабы уловить возможные перемены и сдвиги» [3]. Однако и здесь необходимо обратить внимание на то, что определяют этот вид деятельности все же через категорию безопасности, подчеркивая приоритет не столько процесса, сколько результата.

Можно заключить, что средства, используемые для создания комфортных, доверительных отношений между осужденными и работниками пенитенциарных служб, во многих странах схожи. Подводя итог, следует сказать, что динамическая безопасность – понятие обширное, которое не имеет четко определенного содержания, строится на индивидуальном подходе в работе с осужденным, предполагает смещение акцентов в деятельности исправления с принудительных мероприятий и вопросов обеспечения безопасности на построение доверительных отношений с осужденными, целью которых является переориентирование осужденного на положительные модели поведения, переоценку ценностных установок осужденного и пробуждение в нем желания выстраивать жизнь, свободную от криминогенных проявлений.

Практики, применяемые в странах Азии, имеют особенности. Прежде всего, большинство из них по-прежнему ориентируют воздействие на тело. Но это совсем другое воздействие. Оно строится на телесном терапевтическом подходе и предполагает использование различных видов физической активности (танцы, пение) или духовных практик (йога, медитация). Очевидно, что избрание таких мер воздействия и «ресоциализации» в работе с осужденными имеет твердую основу и предполагает обязательное включение телесных практик. Поскольку они: а) поддерживают здоровье; б) поддерживают дисциплину и самодисциплину; в) поддерживают интерес к окружающему; г) дают шанс на трансформацию личности. Эти факторы в условиях лишения свободы могут играть важную роль в формировании поведенческих установок осужденного.

Наибольший интерес в контексте настоящего исследования имеет медитационная практика Випассана. Интерес обусловлен тем, что эта практика вполне может быть организована в условиях лишения свободы и, судя по опыту других стран, имеет положительное воздействие на осужденных.

Итак, Випассана (пали) или Випашьяна (санскр.) переводится как «медитация прозрения», «видение как есть» или «высшее видение». Випассаной называют одно из направлений развития человека с помощью буддийской медитации и отдельные методики такой

медитации [4]. Випассана является одной из древнейших индийских методик медитации. Она преподавалась в Индии более 2 500 лет назад в качестве универсального средства для устранения всех недугов, то есть искусства жизни. За последние 10 лет техника Випассаны оказалась весьма действенной в снижении темпов рецидива среди осужденных в тюрьмах, где она регулярно используется. Наиболее широкое распространение в мире получила практика Випассаны в том виде, в котором ее преподавал С.Н. Гоенка. Именно эта практика была успешно предложена в течение последних 25 лет в тюрьмах Индии, Израиля, Монголии, Новой Зеландии, Тайваня, Таиланда, Соединенного Королевства, Мьянмы, Соединенных Штатов и Канады. Особенностью курсов Випассаны, проводимой в колониях, было то, что все они рассчитаны на 10 дней и являются «жилими» по своему характеру. То есть студенты проживают совместно в определенном месте 10 дней, в течение которых, соблюдая установленную дисциплину, выполняют медитативные практики. Курсы проводятся в стенах исправительного учреждения с преподавателями и волонтерами, которые управляют курсами и проживают с осужденными на протяжении всего курса [5]. Целенаправленный и интенсивный характер курсов Випассаны предъявляет определенные требования, которые должны соблюдаться в учреждении исполнения наказаний во время курса. Требования вызывают необходимость довольно глубокого партнерского сотрудничества между персоналом, волонтерами и студентами Випассаны. Кроме того, организаторы курсов требуют, чтобы один или несколько сотрудников исправительных учреждений прошли 10-дневный курс в одном из центров медитации, прежде чем проводить курсы в соответствующем учреждении. Это требование необходимо для того, чтобы появились ответственные сотрудники исправительных учреждений, которые непосредственно знакомы с тем, что осужденные могут испытать на курсе, и понимают причины требований курса, его правил и положений. То есть работник будет понимать и процессуальную сторону курса, и способности его воздействия на личность осужденного. Кроме того, прохождение курса Випассаны персоналом учреждений может оказать положительное трансформирующее воздействие на соответствующего работника.

Эта практика привлекла интерес тем, что, во-первых, она имеет древние корни, лежащие в основе учений о человеке и его сознании. Во-вторых, как показывают научные исследования в области медицины, психологии, религиоведения и пенитенциарных наук, медитация Випассаны оказывает на осужденных безусловное и глубокое воздействие, коренным образом перестраивая многих из них и вытесняя из их поведенческих моделей те, которые приводят к совершению преступлений и использованию иных социально-негативных форм поведения. Курс медитации, как было указано выше, рассчитан на 10 дней. Одним из основных аспектов медитативных занятий является дисциплина. И в этой части Випассана полностью совпадает с режимом учреждений исполнения наказаний, который также одним из основных своих элементов предполагает дисциплину. При этом следует заметить, что дисциплина, которой требует медитативный курс, имеет значительно более высокий уровень требований. Она включает в себя требования о соблюдении режима тишины, то есть участники курса в течение всех 10 дней пребывают в молчании и не могут вести разговоры ни с кем: ни с другими участниками, ни с волонтерами, ни с администрацией. Исключения составляют случаи, когда возникает необходимость в получении помощи, либо удовлетворении каких-то настоятельных потребностей, которые не терпят отлагательства (угроза жизни или здоровью, смерть близких или родственников, психические расстройства или сложности, проч.). Кроме того, участники курса придерживаются половой сегрегации. Это требование также полностью совпадает с режимными требованиями и его обеспечение не представляет никакой сложности. Участники курса ограничиваются в частоте и режиме приема пищи. Еда на курсе для осужденных организуется два раза – утром и в полдень. Ближе к вечеру участники медитации только пьют чай. Режим дня участника курса Випассаны включает собственно медитацию, небольшие перерывы, когда курсант предоставлен сам себе, но не выходит за пределы территории, где проводится курс, прослушивание

лекций о традиции медитации Випассана и время сна. Как мы видим, режим курса Випассаны во многом совпадает с режимом учреждения отбывания наказания. По крайней мере, организационно провести курс для осужденных не представляется сложным. Практика достигает целый ряд положительных целей и эффектов, в том числе психологических. Надо признать, что эффекты от некоторой сенсорной депривации и внутренняя работа, которые предлагаются осужденному, могут иметь и негативные результаты. Психика некоторых участников медитативного процесса не справляется с поставленной задачей. При проведении курсов известны случаи, когда его участники прерывали свое участие в связи с психологическими сложностями, которые у них возникали. Это и тревожные состояния, и страх, и растерянность, и иные фрустрационные состояния. Но, с другой стороны, вспышек агрессии на курсах Випассаны не отмечалось практически никогда.

Что же касается положительных моментов, то на них ученые обращали внимание неоднократно. Так, американские ученые, которые имеют значительно больший и более смелый опыт применения «необычных» практик работы с осужденными, убедились, что курсы Випассаны имеют безусловный положительный эффект, который уменьшает вероятность осложнений и в целом положительно влияет на психический статус человека. Эти исследования проводились в связи с наличием у испытуемых посттравматического стрессового синдрома [6, с. 241]. Но это не уменьшает ценности полученных данных и вполне позволяет распространить их на возможности коррекции поведенческих моделей осужденных, как лиц, находящихся под воздействием большого количества стрессовых факторов. В целом, выводы в указанном исследовании американских ученых не утверждают, что Випассана является панацеей и приводит к однозначным улучшениям, но ее высокий «терапевтический» эффект, основанный на самостоятельной работе испытуемых, отмечен исследователями безусловно.

Другая группа американских ученых, исследуя феномен Випассаны в связи с ее использованием в работе с лицами, страдающими алко- и наркозависимостью, установила, что положительный эффект медитации обусловлен тем, что она настраивает практикующего на восприятие настоящего момента таким, каков он есть. Независимо от того, каким этот момент является, практика медитации позволяет принимать его. И, вероятно, именно такая «тренировка» помогает осужденному справляться и примиряться со своим статусом и легче воспринимать будущее. И ведь действительно, випассана, в переводе с санскрита, означает «видеть вещи такими, какие они есть». Применяя этот метод, медитирующий переходит от одного текущего момента к следующему, не погружаясь в мысли о прошлом и будущем и не уклоняясь от восприятия настоящего момента. Именно этот способ восприятия помогает осужденному и в уходе от криминальных форм поведения, поскольку последние, как правило, не предполагают никакого самонаблюдения. При выполнении медитации Випассана восприятие настоящего момента осуществляется путем телесного самонаблюдения, без использования аналитических способностей. Задача практикующего – отслеживать и фиксировать происходящее в теле и сознании, не толкуя и не интерпретируя, не называя протекающие процессы никакими именами. Другими словами, этот способ восприятия кардинально отличается от тех, которые мы привыкли использовать в повседневной жизни.

В цитируемой статье ученые описывают историю изучения техник медитации и указывают, что практически все исследования приходили к тому, что медитации всегда давали устойчивый положительный эффект, как в отношении алко- и наркозависимых, так и в отношении осужденных. Указано, что уникальность и терапевтический эффект Випассаны обусловлены тем, что медитирующий в ходе практики приходит к пониманию, что переживания и настроения не постоянны и связаны с интерпретацией прошлого опыта и его экстраполированием на будущий опыт. Настоящий момент, как правило, из сознания ускользает. Убедившись в этом, практикующий получает импульс и веру в то, что он в состоянии изменить себя, следуя по пути погружения в настоящий момент. В соответствии с полученными в результате исследования данными, лица, страдающие алко- и наркозависимостью, после прохождения курса в большинстве случаев (приблизительно 1/3 респондентов) продемонстрировали отказ от алкоголя либо наркотиков, причем в сравнении с группой, в которой применялись «традиционные» методики «лечения», такие результаты оказались более устойчивы и надежны [7, с. 281, 283].

В случае применения медитации в работе с осужденными, это может добавить им веры в собственные силы и возможности. Ведь именно они, своей собственной внутренней работой, привели себя к состоянию, в котором их начинают воспринимать позитивно.

Выводы. Все приведенные свидетельства и результаты исследований красноречиво говорят о том, что положительный заряд в использовании телесных практик в работе с осужденными значителен. Использование медитации кажется вполне уместным, во-первых, потому что существует накопленный положительный опыт; во-вторых, потому что эта работа с осужденными действительно является работой и позволяет устанавливать контакт с ними; в-третьих, потому что опыт участия в таких мероприятиях, безусловно, является новым и кардинально отличается от всех мер, методов и средств, которые могут быть предложены отечественной (и не только) пенитенциарной системой тем, кто отбывает в ней наказания. Организовать такие курсы в условиях лишения свободы (в частности) не сложно, поскольку целый ряд условий, которые предусматривает курс медитации, уже существуют в учреждениях исполнения наказаний. Речь идет об отделении мужчин от женщин, о невозможности поддерживать чрезмерные контакты (телефон, телевизор, беседы с иными участниками и другими лицами). Достаточно легко организовать режим питания и весь режим дня для участников курсов. Таким образом, организация курсов Випассаны в колониях является реальным мероприятием.

Разумеется, речь не идет о резком и повсеместном введении таких курсов, однако экспериментальное их проведение в отдельных учреждениях дало бы значительный эффект и дополнительную информацию в вопросах о возможности перевоспитания тех лиц, которые совершили преступления. Целесообразным кажется введение курсов медитации для тех осужденных, которые отбывают наказания в виде лишения свободы на срок более 1 года и проводить такие курсы 2–3 раза в год. Такой систематический подход позволит закрепить результаты практик и поддержать те трансформационные процессы, которые будут «запущены» в ходе курсов медитации. Разумеется, они должны быть добровольными и проводится с участием и под руководством волонтеров Випассаны, которые имеют опыт и понимание проведения таких курсов. И самым главным, с точки зрения уголовно-исполнительного права, является то, что курсы медитации будут помогать в построении системы динамической безопасности и способствовать формированию устойчивых партнерских взаимоотношений с осужденными, позволит вселить в них ощущение и понимание того, что они (осужденные) нужны, что в их исправлении заинтересованы.

Список использованных источников:

1. Яковець І.С. Динамічна безпека в установах виконання покарань як основа профілактики правопорушень. Вісник кримінологічної асоціації України. 2015. № 3 (11). С. 180–187.
2. Обзор системы обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях Кыргызской Республики. 2014. 44 с. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia/prodocs/Obzor_sistemy_bezопасnosti.pdf.
3. Тюремная система в Швеции: профилактика от радикализации и формирования бандгруппировок. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6099327>.
4. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Випассана>
5. Vipassana Meditation Courses For Correction Facilities. URL: <http://www.prison.dhamma.org/>.
6. Simpson T.L., Kaysen W.A. D. PTSD Symptoms, Substance Use, and Vipassana Meditation among Incarcerated Individuals. Journal of Traumatic Stres. Vol. 20. №. 3. June 2007. P. 239–249.
7. Marlatt G.A., Witkiewitz K. Vipassana Meditation as a Treatment for Alcohol and Drug Use Disorders. 2004. P. 261–288.

